

Только вот эти двое ничего с собой не принесли. Даже книги — ни одной. Как же они собираются повторять материал? Даже если он и король, тащить за собой двух бронзовых игроков — это слишком! Ляо Юаньбай почувствовал головную боль от одной только мысли об этом. Однако Сюй Цзянь похлопал его по плечу и сказал:

— Сяобай, я доверяю тебе этих двух ребят. Не жду, что они станут такими же, как ты. Главное, чтобы они не шалили.

— ...

Ляо Юаньбай промолчал, но на его лице явно читалось: «Я не справлюсь». Однако Ляо Гуйфэнь, словно не замечая этого, продолжила:

— Сяобай, вы с ребятами спокойно учитесь дома. Вот деньги, потом можете пойти поесть.

Она достала из сумки новенькую купюру в сто юаней и уже собиралась передать её Ляо Юаньбаю, но Сюй Цзянь быстро остановил её:

— Не надо, я уже дал Чэнчжи. Чэнчжи, потом ты возьмёшь Сяохуэй и Сяобая поесть. Слушай, парень, если ты потратишь деньги попусту, я тебе покажу!

— Пф!

Сюй Чэнчжи фыркнул и отвернулся.

Когда оба ушли, трое молча сидели в гостиной. Сюй Чэнчжи взглянул на Ляо Юаньбая, с явным пренебрежением перевёл взгляд на У Хуэя.

— Что будем делать?

Наконец заговорил У Хуэй. Его голос был низким, хоть и сохранял юношескую незрелость, но уже обладал приятной глубиной. Сюй Чэнчжи прикусил губу, стоя у окна и время от времени поглядывая вдаль.

Ляо Юаньбай встал, отряхнул одежду и сказал:

— Я пойду делать уроки. Делайте, что хотите. Только... не забудьте меня позвать поесть.

Ему не нравилось находиться рядом с этими двумя. Он чувствовал, что они в любой момент готовы схватиться в драке, так что лучше уйти.

— Способен ли ты?

У Хуэй смотрел на Ляо Юаньбая свысока, в его глазах сверкал вызов.

— Что?

Ляо Юаньбай не понял, что он имел в виду, и его смутила эта бессвязная реплика.

— Я слышал, ты учишься в шестом классе, но перепрыгнул в восьмой. Не знаю, о чём думали мои родители и дядя Сюй. Как ты собираешься с нами заниматься? Ты вообще понимаешь?

Тон У Хуэя был недобрый. Хотя он и был двоечником, но даже у двоечников есть своя гордость. Быть побеждённым младшеклассником он не собирался.

— У Хуэй, что ты имеешь в виду?

Сюй Чэнчжи возмутился. Ему не нравилось, как Ляо Юаньбай держался, словно он идеальный ученик. К тому же его отец ухаживал за матерью Ляо Юаньбая, что тоже вызывало дискомфорт. Но Ляо Юаньбай ничего плохого ему не делал, так зачем У Хуэй на него нападает? Просто потому, что его семья имеет связи в провинциальном центре, он позволяет себе так вести себя? И теперь ещё пытается унижить Ляо Юаньбая на его глазах? Это уже слишком.

Слова Сюй Чэнчжи заставили У Хуэя слегка приподнять бровь. Он посмотрел на него и с усмешкой произнёс:

— Что, Сюй Чэнчжи, решил заступиться за своего брата?

Он специально сделал акцент на слове «брат», словно насмехаясь над тем, что у Сюй Чэнчжи скоро появится мачеха.

— Скажешь ещё раз!

Сюй Чэнчжи сжал кулаки, на его лице появилось злое выражение. Если У Хуэй ещё раз откроет рот, его кулак полетит в него. Сюй Чэнчжи был высоким и крепким, и его лицо, обычно мужественное, теперь исказилось, становясь пугающим.

У Хуэй же оставался спокойным, стоял с руками в карманах, с лёгкой усмешкой на лице. Ляо Юаньбай отошёл от него подальше и тихо спросил:

— Что ты сейчас сказал?

У Хуэй не осознавал, что задел не только Сюй Чэнчжи, но и Ляо Юаньбая. В его словах было много презрения и оскорблений. Конечно, Ляо Юаньбай мог бы списать это на детскую глупость, но он сам был ребёнком, даже младше У Хуэя. Почему он должен терпеть такие злые слова? Сжав кулаки, Ляо Юаньбай с покрасневшими глазами смотрел на У Хуэя, а Сюй Чэнчжи тяжело дышал.

У Хуэй с презрением посмотрел на них:

— Что, вдвоём на одного?

Затем он усмехнулся, глядя на Ляо Юаньбая:

— С таким, как ты, явно недоедающим, лучше вернись к своим учебникам.

— Скажи ещё раз!

Сюй Чэнчжи, и без того вспыльчивый, был взбешён. Если бы не остатки здравомыслия, он бы уже бросился на У Хуэя. Он указал на него пальцем, на кончике которого виднелись мозоли. Ляо Юаньбай, будь то в прошлой жизни или в этой, никогда не был любителем драк. Можно сказать, он никогда не дрался.

Но это не значит, что он не знал, как это делать. Он прищурился на У Хуэя:

— Такой крутой, а всё равно под родительским контролем?

— ...

У Хуэй замер. Он никогда не видел такого от Ляо Юаньбая. Обычно, когда он так разговаривал с хулиганами в школе, те сразу лезли в драку. Сюй Чэнчжи, судя по всему, тоже был готов к бою. Но слова Ляо Юаньбая заставили его задуматься.

— Пф!

Ляо Юаньбай быстро сменил выражение лица. Только что он был с красными глазами, а теперь уже спокоен. Его юное лицо ещё не сформировалось, но он старался выглядеть взрослым. Это казалось забавным, но никто не смеялся. У Хуэй смотрел на Ляо Юаньбая, а Сюй Чэнчжи был в замешательстве.

Едва Ляо Юаньбай стал его союзником, как вдруг сменил тон. Что это за ход? Он не понимал, его большие глаза смотрели на Ляо Юаньбая с недоумением.

— Я думал, ты такой крутой, а всё равно под родительским контролем. Чё, приехал в город учиться, а не можешь здесь жить? Что за мужик ты, если срываешь зло на нас? Ты не мужик, ты просто придурок.

Ляо Юаньбай говорил это, садясь на стул.

Его глаза, казалось, видели насквозь мысли У Хуэя. На его губах появилась насмешливая улыбка:

— Не думай, что я не знаю, что у тебя на уме. Ты хочешь подраться с нами, чтобы потом вернуться в провинцию? Но знаешь что? Некоторым после этого месяц с постели не встать.

— Почему?

Сюй Чэнчжи понял первую часть. У Хуэй хотел спровоцировать драку, чтобы потом вернуться к родителям. Но почему месяц с постели не встать? Он смотрел на Ляо Юаньбая с недоумением.

— Потому что ноги сломают.

Ляо Юаньбай усмехнулся.

— На твоём месте я бы так не поступил. Это слишком глупо. Даже если ты вернёшься, думаю, тебя всё равно отправят обратно в город, хоть и в инвалидной коляске.

— ...

У Хуэй смотрел на Ляо Юаньбая. Он действительно хотел разозлить их и подраться, чтобы мать забрала его обратно. Но быть разоблачённым так явно было неприятно. Он отвернулся и буркнул:

— Словно ты всё знаешь.

— Знаю больше, чем ты.

Ляо Юаньбай окончательно разочаровался в идее «идеального парня». Лучше уж учиться. Все эти идеалы — пустое. Только знания — это то, что остаётся с тобой.

— По крайней мере, я не придумал бы такой глупый план.

Ляо Юаньбай встал.

— Это просто смешно.

— Пошёл вон!

У Хуэй тоже разозлился, сердито усевшись на стул. Сюй Чэнчжи, видя, как У Хуэй получил отпор, с удовлетворением последовал за Ляо Юаньбаем и поднял большой палец:

— Круто, просто супер. Довёл его, хе-хе, пусть теперь не болтает лишнего.

— ...

Ляо Юаньбай закатил глаза. Видимо, Сюй Чэнчжи всё ещё злится.

<http://bllate.org/book/15259/1345785>